

И глаголя святителю божию: иде же тебе бог известит, тамо себе сотвори церковь. Святый же походи и возлюби место мало повыше града, яко единопоприще отстояние, и возлюби место себе и ту начат церковь созидати. Князь же начат помогати ему. Тако же и людие места того помогающе ему» (л. 406—406 об.).

Раскаившиеся жители Мурома приходили к епископу просить прощения, «святый же поживе ту многи лета и с миром ко господу отыде. И погребен бысть у тоя же церкви за алтарем. . . Многим же летам мимошедшим бе бо ту церкви каменная от древних лет создана и той разсыпавшия, и на том месте создана бысть церковь древена» (л. 407—407 об.).

Далее повествуется о том, как святитель Василий явился «некому мужу просту, в подгории тоя же горы живущу», и жаловался на небрежение к своей могиле, прося передать рязанскому архиепископу Феодориту, «дабы мощи мои пренесл в соборную церковь». При этом епископ Василий сказал: «аз есмь епископ первый града сего» (лл. 407 об.—408). «Архиепископ же с радостию сия слышав, возвещается сия всему причту церковному, и архимандритом и игуменом. И нарече има день, в онь же пренесение сотвори честным мощем его. И тако со всем освещенным собором пришедше, окопавше гроб его, бе бо каменн. Плите же верхней мало надломившейся, и того ради плесне святого приимаху попираия от человек же и скот бесловесны» (лл. 408 об.—409). Далее следует описание перенесения мощей, бывших от них исцелений и т. д.

Таким образом, перед нами новый и пока единственный список Повести о рязанском епископе Василии, прямо связывающий последнего с Переяславлем-Рязанским и с его древним каменным Борисоглебским собором.⁵⁰

Как видим, Псковский список текстуально не повторяет списков XVI в., а заметно уточняет сказание с добавлением сведений о Переяславле-Рязанском. Насколько сообщаемые этим списком сведения могут быть исторически верными?

Здесь следует принять во внимание следующее: 1) Псковский список Повести возник, вероятно, в связи с событиями 1609 г., когда было положено начало местной канонизации епископа Василия, т. е. от ранее известных редакций XVI в. его отделяет всего около 50 лет; 2) в условиях канонизации епископа Василия было очень удобно раз и навсегда закрепить память о Василии I и тем самым окончательно запутать вопрос; однако из Псковского списка нигде не вытекает, что речь идет о Василии I; все указывает на время жизни Василия II, что, как мы видели, совпадает с исторической вероятностью перенесения им епископии из Рязани (Старой) в Переяславль-Рязанский; 3) погребение епископа Василия у алтаря Борисоглебского храма; его каменный гроб и треснувшая верхняя плита выступают в списке как несомненные реалии, описанные очевидцем событий 1609 г.; 4) вплоть до недавнего времени здесь действительно находился надгробный памятник епископу Василию, ведущий начало от событий 1609 г., т. е. канонизации епископа Василия; 5) Повесть написана в обстоятельствах, когда вопросы исторического прошлого Переяславля-Рязанского приобрели особое значение, когда к ним обострился общий интерес, который вряд ли мог быть удовлетворен выдумкой и фантазией; 6) наконец, следует особо подчеркнуть связь псковской редакции Повести с личностью князя И. А. Хворостинина.

И. А. Хворостинин оставил очень заметный след в русской идейной жизни начала XVII в. Сначала кравчий Самозванца, затем воевода

⁵⁰ Вероятно, этим и объясняется тот факт, что епископ Василий не был канонизирован на соборе 1547 г. наряду с другими муромскими чудотворцами.